

«Сегодня в 17.30 из мест лишения свободы бежал заключенный Михаил Багров.

Передаем приметы преступника: рост 183 сантиметра, овал лица круглый, волосы темно-русые, вьющиеся, глаза серые, глубоко посаженные, нос крупный, с небольшой горбинкой, подбородок тяжелый. Документов и денег при себе не имеет.

Примите срочные меры к задержанию преступника»...

Так начинался «Побег» (восьмая серия из цикла телевизионных передач «Следствие ведут знатоки»). В восьмой раз мы встретились со следователем Знаменским, криминалистом Кибрит, старшим инспектором МУРа майором Томиным.

У НАС В ГОСТЯХ — АВТОРЫ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЦИКЛА ПЕРЕДАЧ ОЛЬГА И АЛЕКСАНДР ЛАВРОВЫ.

Не будем задавать лишних вопросов. Скажем сразу, что Александр Лавров по образованию юрист, несколько лет работал следователем в Управлении внутренних дел г. Москвы. И свою тему знает, можно сказать, изнутри.

Ольга Лаврова, хотя и не имеет специального юридического образования и никогда не работала на Петровке, 38, но юридической темой заинтересовалась давно, едва ли не раньше мужа (еще студенткой редакторского факультета Московского полиграфического института). Александр Лавров в это время увлекался исключительно философией.

Лаврова: — И в нашем доме было тесно от книг по философии, социологии, истории политических учений... Лавров готовился в аспирантуру.

Лавров: — А Оля писала дипломную работу по проблемам детективной литературы.

Как-то Московское отделение Союза писателей и Министерство внутренних дел объявили конкурс на лучшее произведение о советской милиции. Вот тогда я и был привлечен к соучастию в литературных занятиях жены. Мы написали вместе «очень детективную» повесть, опубликованную в многотиражной газете «На боевом посту». Получили за нее третью премию.

Потом было выступление в «Московском комсомольце» с первой серьезной статьей на судебную тему. Вслед за этим сразу последовало приглашение на работу в «Литературную газету».

— Вы работали в это время следователем... А что же аспирантура?

— От аспирантуры пришлось отказаться. Может быть, к сожалению, а может, и к счастью...

Несколько лет мы с Ольгой были судебными репортерами. Следствия, дела, судебные заседания... Стало ясно, что это надолго.

Еще раньше я познакомился со Львом Шейниным. Его, видимо, заинтересовало, что есть такой пишущий следователь.

Когда позже Шейнин стал главным редактором «Мосфильма», он пригласил меня в объединение по производству телевизионных фильмов на студии «Мосфильм».

Так был сделан первый шаг в телевидение. И хотя Лавровы писали пока сценарии только документальных фильмов («Петровка 38», «Преступления могли не быть», «Объявлен розыск»), можно было догадаться, что очень скоро появятся их первые телевизионные работы.

Вышла и первая книжка Лавровых — «Солдаты в синих шинелях».

Лаврова: — Экранизацией рассказа «Ночной выстрел», опубликованного в этой книге, и началась наша работа на телевидении. Вскоре возникла идея создания телевизионного цикла передач «Следствие ведут Знатоки». Еще не зная сами, какие будут последствия, мы представили зрителям Знаменского, Томина и Кибрит.

Кстати говоря, прототипа Пал Палыча Знаменского мы давно и хорошо знаем. У него, правда, другая фамилия, я не стану ее называть, но он сам отлично знает, откуда появился Пал Палыч. Разумеется, нам приходилось вносить кое-какие коррективы в сценарий, так как актерская индивидуальность Г. Мартынюка несколько иного характера.

А Э. Леждей и Л. Каневский (они же Кибрит и Тomin) прекрасно себя чувствуют в ролях интеллектуальной женщины-криминалистки и старшего инспектора угрозыска.



КТО ТАКИЕ ЗНАТО- КИ?

Моск. комсомолец 1993, 6/IX

Лавров: — Правда, все трое так много работают, что постепенно возникает опасность превращения их из живых людей в этикую трехликую маску.

Хотя Оля в свое время писала в дипломе, что человек главным образом раскрывается не в развлечениях и отвлечениях, а в своей профессиональной, трудовой деятельности, все-таки этого, по-видимому, мало. Следствие следствием, а ведь есть еще и они: Зиначка, Пал Палыч, Шурик.

Лаврова: — Недаром же некоторые телезрители воспринимают их как вполне реальных людей. Зиначку поздравляют с праздниками, Шурика — с присвоением звания майора.

Однажды редакция получила письмо, в котором целая семья поздравляла Томина с повышением и сообщала, что в этот день у них был праздничный ужин. Даже горт купили... Отмечали новое звание старшего инспектора МУРа Александра Томина.

Бывают и менее забавные письма: например, Знаменского приглашают приехать в отдаленный город и помочь следствию найти преступника...



Да и на Петровке, 38 нам сказали, что готовы взять всю троицу в штат. Шутят, конечно...

Лавров: — Во многих письмах нам задают вопрос: когда женятся наши герои? Зрителю мало погони, хочется еще и любви...

Лаврова: — А с любовью — сложно. Нельзя Зиначку выдать замуж ни за Пал Палыча, ни за Шурика. Хотя они сами, может, и не возражали бы. Но — устав. Если, скажем, Кибрит стала бы женой Знаменского, то они не могли бы работать вместе. И Знатоков стало бы двое.

Лавров: — Мы не можем выполнять все рекомендации зрителей, но обязательно учитываем их настроение. Поэтому в восьмой серии, в «Побеге», вы, наверное, заметили, было гораздо больше личного, чем раньше.

— По-моему, это хорошо. Хорошо, что в «Побеге» мы ближе узнаем Томина, понимаем его напряжение, сочувствуем ему... Вот не могу даже удержаться от вопроса: скажите, он жив?

Лавровы: — Простите, не скажем.

Смотрите следующую серию «Знатоков».

— Тогда другой вопрос. Насколько документальны истории, которые расследуют ваши герои?

Лавров: — Почти все, о чем мы рассказали с телеэкрана, происходило на самом деле. Некоторые преступления расследовал я сам, когда был следователем, о других мы узнали позднее. Например, на дело «Черного маклера», «Шахини» и проч. мы натолкнулись в Прокуратуре РСФСР несколько лет назад. О «Деле с поличным» (это четвертая серия) был опубликован судебный репортаж в «Литературной газете».

Но строгая документальность в этом цикле передач не всегда возможна, да и не всегда нужна. Многие детали, обстоятельства нам приходится отбрасывать потому, что зритель им не поверит, скажет: «выдумка»!

Главное для нас — не фантастические детали, а сама суть: правовая пропаганда. Разумеется, не «любовая», а точная, эмоциональная.

— Есть такая поговорка: «Мышка грызла пленку и говорила: «Сценарий был лучше!». Довольно часто слышишь такое и не от мышек.

Интересно узнать, какого мнения вы о телеспектаклях, снятых по вашим сценариям?

Лаврова: — Односложно не ответить. Иногда недовольны. Приходится спорить, отстаивать свою точку зрения.

А иногда — сами удивляемся. Вот сценарий «Побега», к примеру, был гораздо уже по своим возможностям, чем телеспектакль, который сделал по нему режиссер Ю. Кротенко, а вместе с ним вся съемочная группа. Это — настоящие энтузиасты, молодые, способные, дерзкие.

Лавров: — Помните, раньше все действие «Знатоков» происходило в четырех стенах: кабинеты, квартиры... Теперь мы словно бы вышли на простор!

Лаврова: — Кстати, до сих пор удивляюсь, где Юра Кротенко нашел под Москвой столько снега? Ведь было почти лето. У нас здесь, в Переделкине, едва кастрюльку снега можно было набрать, а у него — целое снежное поле! Я как-то сказала Юре о наших снежных запасах, он засмеялся: «Берегите, — говорит, — на самый крайний случай!».

Лавров: — А помнишь, Оля, как они по всей телестудии искали лысого парня?

Лаврова: — Ну еще бы, я ведь сидела тогда в павильоне, ждала, когда начнется съемка. Оказалось, что на съемку не явились артисты, обещавшие постричься наголо для сцены «в местах лишения свободы». Срочно по всем коридорам были выставлены кордоны из сотрудников съемочной группы, искали ребят с короткой стрижкой. Одного нашли. Потом приводят и второго: высокого, интеллигентного, студента, по-моему! Волосы у него роскошные, до плеч!

— Неужели пострижётесь? — спрашиваем. — Ведь наголо же!

— Постригусь, — отвечает.

И постригся. Вы его видели, он там на сцене «Коробейников» играл...

Смеетесь? Теперь понимаете, что съемочная группа была из одних энтузиастов?

Лавров: — Мы очень довольны и другим нашим постановщиком, снявшим шесть первых серий, — Вячеславом Бровкиным.

Сейчас Кротенко и Бровкин будут работать по очереди. Девятую серию уже почти отснял Бровкин, десятую снимает Кротенко.

Так что мы еще не раз встретимся со Знатоками.

Т. ПОРЕЦКАЯ.

Фото Б. ВДОВЕНКО.